

приходится искать ответ методом контекстуального анализа его монографии и других источников, оказавшихся доступными.

Удалось установить следующее. Видерхольд представляет первый критерий (осмысленности) как формальный, а второй критерий (несущей способности) как содержательный. Критерий несущей способности системного понятия допрашивает: «насколько это понятие способно схватывать данное положение вещей? Насколько понятие способно к этому по своей смысловой структуре?» [1, 20]. Оба указанных критерия действуют в противоположных направлениях: критерий несущей способности склоняет к охвату системной категорией как можно большего содержания и тем подрывает смысловую структуру, тогда как критерий осмысленности требует неизменности содержания понятия, сужает его. Понятия ценности вышеуказанных типов имеют разную несущую способность. Понятия ценности удовольствия, пользы, целостности, конвенциональной ценности имеют недостаточную несущую способность, чтобы обеспечить объективность и общезначимость оценок, которую даёт только понятие нормативной ценности. Однако ценностный масштаб понятия нормативной ценности, имеющего наибольшую несущую способность, может быть только метафизическим, поэтому понятие нормативной ценности оказывается невыполнимым понятием, не-понятием (Unbegriff).

В дополнение к суждениям Видерхольда о критерии несущей способности понятия примем во внимание пояснения, найденные в текстах других авторов. Выражение «несущая способность» (Tragfähigkeit) фактически используется во множестве отраслей науки, техники, экономической деятельности. Оно может означать: «грузоподъёмность», «полезная нагрузка», «допустимая нагрузка», «социальная несущая способность», «экологическая несущая способность», «экономическая жизнеспособность компании» и т.п. В применении к понятию имеется, например, такое объяснение: «несущая способность понятия – это его применимость к определенной группе» [2, 81] (некоторых предметов), полезность, плодотворность данного понятия. Наиболее ясной представляется трактовка из авиационной энциклопедии: «Несущая способность... – способность конструкции выдерживать нагрузку, обеспечивая нормальное функционирование изделия» [3, 377]. Эту дефиницию можно применить, наверное, и к понятию, поскольку оно тоже своего рода «конструкция», «изделие», только не материальное, а идеальное, мысленное.

Заключение. В результате проведённого анализа концепта «несущая способность понятия», используемого К. Видерхольдом для критики понятия ценностей как систематического понятия в научной философии и социально-гуманитарных науках удалось в определённой мере прояснить содержание данного концепта. Его можно толковать в качестве способности понятия схватывать и нести некоторый смысловой состав, не нарушая его. С помощью критериев несущей способности и осмысленности понятия К. Видерхольд доказывал, что понятие нормативной ценности, используемое в качестве систематического понятия в научной философии, оказывается неудовлетворительным.

1. Wiederhold, K. Wertbegriff und Wertphilosophie / Konrad Wiederhold. – Berlin: Reuther & Reichard, 1920. – VII, 86 S.
2. Thöndl, M. Bewahrung durch Umbruch: Die «Konservative Revolution» in Italien / Michael Thöndl // Moderne Politik: Politikverständnisse im 20. Jahrhundert / Hans J. Lietzmann (Hrsg.). – Springer-Verlag, 2013. – S. 81–102.
3. Авиация: Энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищев. – М.: Большая рос. энцикл. ; Центр. аэрогидродинам. ин-т, 1994. – 736 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЮНЕСКО В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

А.А. Долженок

Полоцк, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Интерес к культурному наследию исторического города, активно проявившийся во второй половине XX века, сегодня в условиях возрастающей урбанизации продолжает повышаться, а отношение к деятельности по его сохранению трансформироваться. Наблюдаемые социально-экономические, политические, культурные и даже экологические эффекты, возникающие в результате сохранения и использования городского наследия, приводят к осознанию его значимости как ресурса общественного развития, что привлекает к данной деятельности растущее число заинтересованных сторон. Каждый из субъектов, осуществляя деятельность по сохране-

нию культурного наследия в границах своих компетенций, преследует собственные цели, при этом сотрудничество между субъектами основывается на взаимных интересах.

Одним из наиболее влиятельных субъектов деятельности по сохранению культурного наследия исторического города, так или иначе воздействующих на всю сферу наследия, является Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). С целью выявить роль данной организации в системе сохранения городского историко-культурного наследия в данной статье будут рассмотрены структура организации, направления и принципы её деятельности на основании уставных документов, вырабатываемых организацией конвенций и рекомендаций, а также влияние выдвигаемых концепций на сохранение исторического города.

Материал и методы. Цели, организационную структуру, направления деятельности, механизмы реализации мероприятий ЮНЕСКО определяет Устав Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры [1]. Согласно статье 1.1. Устава «Организация ставит себе задачей содействовать укреплению мира и безопасности путём расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединённых Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии». С целью оказания помощи в сохранении, увеличении и распространении знаний, Организация работает о сохранении и охране мирового наследия человечества.

Результаты и их обсуждение. ЮНЕСКО является представительной организацией, органы которой – Генеральная конференция, Исполнительный совет, Секретариат – состоят из представителей государств – членов Организации; при формировании Исполнительного совета и Секретариата особое значение придаётся обеспечению представительского разнообразия культур и справедливому географическому распределению. Каждое государство – член ЮНЕСКО создаёт Национальную комиссию и/или привлекает к деятельности Организации профильные учреждения, органы и организации, имеющие отношение к сохранению и актуализации наследия.

Основным направлением деятельности ЮНЕСКО в области наследия является создание документов в области международной культурной политики – конвенций, рекомендаций и деклараций, которые устанавливают универсальные принципы и стандарты в области охраны наследия. Исполнительный совет исследует проблему, требующую международного регулирования, и выносит предложение, которое впоследствии дорабатывается с учетом откликов государств-участников и принимается Генеральной конференцией. Далее документ становится основанием для формирования или корректировки национального законодательства государств-участников. Таким образом принимаемые документы формируют уникальную платформу для международного сотрудничества и универсальную систему управления сферой наследия. Выступая в качестве субъекта международной культурной политики, ЮНЕСКО берёт на себя роль «координатора и международного регулятора культуроохранной деятельности» и «обеспечивает единство методологических подходов к сохранению и актуализации культурного наследия государств-участников в рамках проводимой ими национальной и международной культурной политики» [2].

Именно ЮНЕСКО впервые на международном уровне выделила и начала развивать понятие такого объекта наследия как исторический город, а также формировать универсальные подходы к его сохранению. Впервые определение исторического города было представлено в Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей 1976; здесь исторический город рассматривался как подвид исторического ансамбля [3]. Далее последовал Венский меморандум «О мировом наследии и современной архитектуре – управление историческими городскими пространствами» (ЮНЕСКО, 2005) [4], Рекомендации об исторических городских ландшафтах (ЮНЕСКО, 2011) [5].

Сегодня ЮНЕСКО рассматривает исторический город как совокупность взаимосвязанных историко-культурных ценностей материального и нематериального характера, которые отражают развитие города во времени и пространстве. Смысл, который ЮНЕСКО вкладывает в понятие «исторический город», отражает основные цели деятельности данной организации в отношении наследия. На современном этапе развития теории и практики сохранения культурного наследия исторического города состоит в обеспечении гармоничного сочетания исторических и современных городских функций, что способствует поддержанию жизнеспособности города на основании его собственных ресурсов и потенциала. Для реализации данной цели

необходимо не противопоставлять, а гармонично сочетать потребности сохранения наследия с инфраструктурными потребностями городского населения, предусматривая широкое участие местных сообществ в процессе.

Тем не менее, разработка обозначенной проблемы не заканчивается с принятием Рекомендации: с 2011 года Секретариат исполняет функции посредничества и руководства в деятельности по внедрению положений Рекомендаций в государствах-членах ЮНЕСКО на всех уровнях – от национального до местного. В рамках направления ЮНЕСКО не только обеспечивает нормативную поддержку национальным государствам, но также проводит мероприятия по повышению квалификации специалистов, мониторингу внедрения разработанных рекомендаций, разработке систем оценки эффективности, технического сопровождения, организует продвижение подхода, основанного на исторических городских ландшафтах, в рамках других инициатив. Кроме того, организована и обратная связь: посредством изучения практических примеров внедрения Рекомендаций, составления консолидированных отчетов, организации экспертных встреч ЮНЕСКО собирает материалы по спорным моментам, которые впоследствии ложатся в основу сопровождающих документов и руководств по историческим городским ландшафтам [6].

Несмотря на то, что организация осуществляет деятельность в области сохранения мирового культурного наследия, она не воздействует на него напрямую, а оказывает содействие посредством выработки теоретических оснований и практических руководств субъектам – органам власти, учреждениям, местным сообществам, – непосредственно взаимодействующих с наследием. При этом ЮНЕСКО в большей степени представляет собой субъекта международной культурной политики, который обеспечивает внедрение принимаемых стандартов.

Основным субъектом деятельности по сохранению наследия, с которым ЮНЕСКО осуществляет взаимодействие, становится национальное государство. Становясь членом ЮНЕСКО, государство принимает на себя обязательства по охране национального историко-культурного наследия в рамках стандартов, устанавливаемых организацией. Одним из методов сохранения наследия мирового значения, в том числе исторических городов, становится включение их в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. На данный момент в список с той или иной формулировкой включены более 300 исторических городов [7].

Взаимодействие с ЮНЕСКО выгодно для государства по многим причинам: привлечение международного внимания к ценностям культуры данного государства, укрепление статуса государства на международном уровне, привлечение туристических потоков в страну и как следствие рост доходов государства. Таким образом, взаимодействуя с ЮНЕСКО в области сохранения историко-культурного наследия, государство, во-первых, стремится к обеспечению эффективного функционирования системы сохранения историко-культурного наследия внутри страны за счёт внедрения современных универсальных принципов её организации, во-вторых, укрепляет собственные позиции за счёт формирования позитивного имиджа страны на международном уровне в рамках культурной дипломатии.

Вместе с тем деятельность ЮНЕСКО в отношении историко-культурного наследия, а также партнёрское взаимодействие организации и государства подвергаются критике ввиду производимых ими эффектов. Прежде всего критике подвергается деятельность организации по созданию единых методологических подходов к сохранению наследия. Чиара Бортолотто отмечает, что, поддерживая разнообразие культур на уровне объектов наследия и их элементов, ЮНЕСКО стремится к стандартизации принципов и процедур по их сохранению, внедряя общую систему единых категорий и ценностей к объектам различного характера и происхождения. Таким образом, деятельность организации приводит к «гомогенизации» практики сохранения наследия на международном уровне и способствует культурной глобализации [8]. В ответ на такую критику, прежде всего, стоит отметить, что представительский характер организации не только способствует выделению наиболее эффективных мировых практик сохранения наследия для решения поставленных перед организацией проблем при экспертном содействии таких организаций-партнёров как ИКОМОС, но также обеспечивает определённую легитимность устанавливаемых стандартов. Кроме того, жёсткие стандарты устанавливаются для взаимодействия с объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, в то время как для прочих объектов стандарты носят рекомендательный характер.

Чиара Де Цесари подвергает критике эффекты, производимые партнёрством ЮНЕСКО и государства, поскольку, по мнению автора, Конвенции ЮНЕСКО усиливают внимание государства к объектам наследия, особенно к объектам, включённым в Список всемирного наследия или номинированным на включение. Это, в свою очередь, увеличивает воздействие государства на объекты наследия, усложняет бюрократические процедуры по взаимодействию с ним, что не только ущемляет права местных сообществ на распоряжение такими объектами, но и нарушает традиционные практики по их сохранению, превращая наследие в индустрию, обслуживающую экономическую систему и политическое устройство государства [9]. На наш взгляд, нельзя однозначно относить повышенное внимание государства к негативным эффектам, поскольку зачастую именно повышенное внимание государства обеспечивает сохранность наследия, когда традиционные практики взаимодействия с объектами наследия носят деструктивный характер или объекты наследия находятся под угрозой уничтожения вследствие военных действий или экологических факторов.

Однако обозначенные авторами проблемы также заслуживают внимания и требуют дальнейшей работы по их разрешению. Частично ответом на такую критику может служить курс ЮНЕСКО на обеспечение активного участия местных сообществ в сохранении историко-культурного наследия на всех стадиях процесса. Тем не менее, само понятие местного сообщества, механизмы его участия в общей системе сохранения наследия, а также границы ответственности каждой из сторон процесса до конца не проработаны, что и вызывает трения. Общественное участие на местном уровне становится особенно важным в случае исторического города, поскольку он является не только комплексным объектом наследия, подлежащим сохранению, но и местом повседневной жизни городского населения.

Заключение. Таким образом, вырабатывая стратегии по управлению историческими городскими ландшафтами совместными усилиями государств-участников, продвигая эту концепцию на всех уровнях принятия решений, проводя мониторинг этапов её реализации с учетом различных региональных особенностей, ЮНЕСКО выступает в качестве международной площадки для сотрудничества в сфере охраны городского наследия. Распространяя передовой опыт в области охраны и использования историко-культурного наследия городов, ЮНЕСКО способствует международному культурному обмену на основании признания равноценности разных культур, тем самым внося вклад в обеспечение взаимопонимания между культурами, способствует поддержанию мира и безопасности согласно Целям устойчивого развития ООН до 2030 года и особенно цели №11 – Устойчивые города и населённые пункты.

1. Устав Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры: принят 16 ноября 1945, с поправками, принятыми Генеральной конференцией на 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 12-й, 15-й, 17-й, 19-й, 20-й, 21-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й и 31-й сессиях // Руководство Генеральной конференции / Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры. – Париж, 2002. – С. 7–24.

2. Соколова, А. С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия / А. С. Соколова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – 11. – С. 389–394.

3. Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / Редакция журнала «Тыждень»; ред.: В.В. Глиник. – 2-е изд., доп. – Минск, 2000. – С. 67–75.

4. Vienna Memorandum [Electronic resource] / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – Mode of access: <http://whc.unesco.org/en/documents/5965>. – Date of access: 30.11.2020.

5. Рекомендация об исторических городских ландшафтах [Электронный ресурс] / Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры. – Режим доступа: http://portal.unesco.org/en.php?URL_ID=48857&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html. – Дата доступа: 02.11.2020.

6. The Implementation of the UNESCO Historic Urban Landscape Recommendation [Electronic resource]: Proceedings of the International Expert Meeting / World Heritage Institute of Training and Research for the Asia and the Pacific Region. – Shanghai: WHITRAP, 2019. – 233 p. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/document/173011>. – Date of access: 15.12.2020.

7. World Heritage List Statistics [Electronic resource] / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/stat>. – Date of access: 30.01.2021.

8. Bortolotto, Ch. The French Inventory of Intangible Cultural Heritage: Domesticating a Global Paradigm into French Heritage Regime / Ch. Bortolotto // Goettingen Studies in Cultural Property / Goettingen University. – Goettingen, 2013. – Edition 6: Heritage Regimes and the State. – P. 265–282.

9. De Cesari, Ch. Thinking through Heritage Regimes / Ch. Bortolotto // Goettingen Studies in Cultural Property / Goettingen University. – Goettingen, 2013. – Edition 6: Heritage Regimes and the State. – P. 399–413.